

Как глупо. Как утомительно.

Чу Юй вышла из двора Ронг Чжи с самоуничижительной улыбкой.

В своей прошлой жизни она читала перед переселением романы и часто находила беспокойство об изменении истории тривиальной. Теперь, когда она оказалась по иронии судьбы в такой ситуации, она стала тяжела для нее.

Столкнувшись с неизбежной опасностью, она не смела рисковать.

Настоящая причина, по которой Чу Юй так долго колебалась, была не из осмотрительности. Это было из глубокого уважения к истории. Это страшное почтение не давало ей легко принять идею «изменить русло реки».

Теперь, когда ее сердце было разбито и не обременено, оглядываясь на прошлую борьбу, Чу Юй не могла не почувствовать струйку понимания и облегчения и не смогла удержаться от смеха над собой. Неважно, сколько она почитала историю, какая польза от этого? Он хотел ее смерти. Если бы ничего не изменилось, как бы она вообще жила?

Ее разочарования за последние несколько дней можно в общем подытожить десятью словами: очень глупо и наивно. Очень глупо и нудно.

Однако в чем был бы смысл жизни, если бы человек жил без всякой глупости?

Обернувшись, она обнаружила, что смотрит на стену из бамбука. Она отделила ее и Ронг Чжи, скрывая его фигуру от глаз. Чу Юй могла видеть только лес зелени.

Она слегка закрыла глаза, и на ее лице появилась слабая улыбка, прежде чем раствориться в спокойствии. Выдохнув резкое «ха», она пожала плечами, словно прощаясь с прошлым, и, игнорируя недоумение Юэ Цзефея, ушла.

Прощания всегда были неизбежны.

История, независимо от того, насколько ее следует уважать, пожалуйста, поскольку она стояла перед ней со своей крошечной каплей жизни, пусть она позволит ей очень легко... сделать шаг вперед.

Оставив Ронг Чжи, она отправилась на поиски Хуан Юаня.

После недавних изменений в Хуа юань хаус [1], место теперь стало отличаться от того, что было раньше. В знак искренности и доверия Чу Юй отозвала охранников, дав Хуан Юань свободу покинуть это место, не обращаясь к ней каждый раз. Естественно, эта свобода была

ограничена. Если он выйдет из дворца принцессы, ему все равно придется заранее доложить ей.

Войдя в дом Сю Юань, она сразу заметила Хуан Юаня. Его лицо было слегка бледным, губы плотно сжаты в тонкую линию, в то время как его глаза - в которых был вид утонченного традиционного очарования - быстро просмотрели дневник; Его левая рука пролистывала страницы, а правая двигалась широкими мазками, оставляя краткие записи с плавной точностью.

Будучи настолько погруженным в свое дело, Хуан Юань не зарегистрировал приезд Чу Юй. Тихо смеясь над этим, Чу Юй подошла к столу, села напротив него и молча ждала, пока он заметит.

После 15 минут тяжелого труда Хуан Юань начал чувствовать усталость. Он положил кисть и ущипнул себя за переносицу, лишь для того, чтобы понять, что Чу Юй сидела прямо перед ним.

Хуан Юань запнулся. Учитывая его положение, правильнее всего было сойти с места и приветствовать ее с должным почтением. Однако в его сердце возникла трещина нежелания и суматохи, из-за чего его тело отказывалось двигаться.

Увидев мучительный дискомфорт, пронизывающий его черты, Чу Юй засмеялась, небрежно махнула ему рукой и посмотрела на дневник.

-Как все так далеко?

-Я сделал все возможное

Ответ Хуан Юаня не был ни извиняющим, ни высокомерным, но чисто серьезным по своей природе. Он немного поколебался, но не смог сдержать свой следующий комментарий.

-С тех пор, как я начал вступать во владение, я осознал, как прекрасно все было, когда Ронг Чжи все еще был у власти. Пока это было в его руках, ни одна вещь не была бы неуместна. Я думаю об этом, Ронг Чжи действительно ...

Видя, как он остановился, Чу Юй улыбнулась и побудила его.

-Да?

-Немыслимо

Ему пришлось приложить все свои усилия, чтобы едва справиться с делами. В противоположность этому, когда дело дошло до Ронг Чжи, казалось, что все улаживается без усилий в мгновение ока. Несмотря на то, что их различие можно объяснить недостатком опыта в деле Хуан Юаня, это заставило его почувствовать себя так, будто его наталкивали на невытую гору.

Мне казалось, что на него оказывалось какое-то невидимое давление, настолько сильное, что он едва мог дышать.

Чу Юй улыбнулась и похлопала его по плечу. Когда она почувствовала, как он напрягся при ее прикосновении, она убрала руку и продолжила нежным тоном.

-Не нужно беспокоиться об этом. Я не прошу вас соревноваться с Ронг Чжи. Я просто позволяю вам изучить веревки управления делами дворца

Хотя время никого не ждало, если бы она была слишком поспешной, на Хуан Юаня оказывалось бы давление, превышающее его пределы, прежде чем он даже успел развить свои способности. Такая вещь только приведет к трате ее усилий.

Она медленно подбирала слова, немного подумав.

-У меня есть свои причины оставить это тебе. Я не собираюсь соревноваться с тобой и Ронг Чжи. Более того, нет нужды сравнивать себя с ним, потому что у тебя есть свои сильные стороны

Пауза, Чу Юй прикусила губу, затем посмотрела на него с улыбкой.

-Я думаю, что даже при всех его талантах Ронг Чжи никогда не подходил к тому, как ты умел писать стихи так же гладко, как струящаяся вода на поэтическом банкете

Несмотря на то, что это было замечание, Хуан Юань немедленно напомнило об инциденте на скалах. В тот же день Юэ Цзефэй послал людей для расследования, но не смог найти никаких доказательств, относящихся к Хуан Юаню. Это было почти так, как будто кто-то насильно стер любые следы улики.

Он тихо вздохнул.

Я пытался тебя учить, но ты пыталась меня спасти[2].

Если бы он не был тем, кто стоял за нападавшими, он почти заподозрил бы, что она все это устроила в заговоре, чтобы получить его благодарность. Но так как он сам был виновником, его эмоции, следовательно, были в гораздо большей суматохе.

Почему ты протянула мне руку?

Хуань Юань снова посмотрел на Чу Юй. В недоумении его мыслей был смутный намек на обиду. Почему это должна быть она? Если бы это был кто-то другой, конечно, выражение его лица не было бы таким неудобным и противоречивым?

Заметив, как Хуань Юань смотрела на нее в оцепенении, Чу Юй осторожно осмотрела себя, пытаясь разглядеть, не было ли какого-нибудь несчастного случая на ее теле. Почувствовав немного лицо и убедившись, что ничего не случилось, она вздохнула с облегчением. Затем она посмотрела на записи в журнале, поняла, что не может понять ничего из этого, и вскоре решила, что потеряет всякую надежду на получение опыта в этой области. Вместо этого она решила спросить Хуан Юаня.

-Сколько вам уже передали?

Сколько привилегий было отобрано у Ронг Чжи?

Хуань Юань, который был возвращен к реальности ее внезапными словами, немедленно уладил свои внутренние беспорядки и ответил.

-Около половины

Внутренняя сокровищница, продовольствие и капитал уже были в его руках. Что касается полномочий по управлению генеральным штабом и делами, то эта привилегия также была ему вручена. Однако власть над вопросами безопасности была передана Юэ Цзефею .

-Ронг Чжи почти передал все общие дела, но есть еще несколько, от которых он не отказывается

Выражение лица Чу Юй оставалось нейтральным, за исключением небольшого расширения ее глаз.

-Какие?

-Ароматы, медицина и Императорское медицинское бюро [3]

Когда он начал заниматься делами дворца, Ронг Чжи очень щедро передал ему все. И все же он также открыто заявил, что все может быть передано, за исключением тех трех предметов, которые он решительно не откажется ни для кого.

Парфюмерия, медицина и Императорское Медицинское Бюро.

При упоминании каждого предмета Хуан Юанем в ответ брови Чу Юй поднимались. Наконец, она опустила глаза и произнесла:

-Он, вероятно, хранит лекарства и Императорское медицинское бюро для лечения ран Хуа Куо

Из предыдущего запроса она знала, что медицинская экспертиза Ронг Чжи была очень хорошей. Фактически, было несколько случаев, когда по крайней мере двое врачей из Имперского медицинского бюро приходили к нему за советом.

-Что касается ароматов..

Рука Чу Юй случайно коснулась мешка ароматов, висящего у нее на талии. При ее легком прикосновении от него начал доноситься тонкий аромат.

-Оставьте это ему вместе с двумя другими. В настоящее время вы можете управлять всем, что у вас под рукой. Когда придет подходящее время, я призову вас позаботиться о чем-то для меня

Перед отъездом Чу Юй снова попыталась убедить Хуан Юаня, призвав его не унывать и не перенапрягать себя, чтобы он не испортил свое здоровье - что хорошего тогда будет. Она была на полпути, сообщая ему об отправке тоников, когда оглушительное волнение привлекло ее внимание извне.

[1] 遥遥: Дом Сю Юань - Сю Юань означает «далеко» и обычно используется для описания путей и ландшафтов как длинных и далеких. Я пользуюсь этим, потому что называть его «Винтовая резиденция» или что-то подобное не очень точно. Я не помню, использовался ли английский термин в прошлых главах или он вообще упоминался? Так что, если кто-нибудь, пожалуйста, дайте мне знать, спасибо!

[2] I kill 杀你: Я пытался тебя убить, но ты пытался меня спасти. Представьте себе, если вы дарите кому-нибудь подарок, чтобы убить его, но когда вы тонете, они бросают вам плот.

[3] Medical 医: Медицинское бюро Шан - весь термин относится к аптеке / медицинскому бюро, которое раньше находилось под контролем императорского двора в древнем Китае. Я пытался исследовать индивидуальное значение 医, но не мог точно выяснить, почему он называется 医 / Shang, кроме одного конкретного значения, которое может связать его с правительственной администрацией при императоре.

<http://tl.rulate.ru/book/14180/653800>